

Научная статья
УДК 7.036:7.041.5
DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.04.010

Портреты Н.Я. Третьякова 1950–1980-х годов из графической коллекции Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля

Муратова Наталья Владимировна

*Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, Омск, Российская Федерация
bednotown@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию портретов работы омского художника Николая Яковлевича Третьякова (1926–1989), хранящихся в фонде графики Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. Н.Я. Третьяков — один из самых значительных мастеров изобразительного искусства Омска второй половины XX века. Живописец, график, художник монументально-декоративного искусства, он оставил необычайно важный след в художественной и культурной жизни города. Произведения мастера находятся в музейных собраниях нескольких сибирских городов, наиболее полно его творчество представлено в собрании Омского музея имени М.А. Врубеля. Актуальность проведенного исследования определена подготовкой каталога графических произведений художника. Материалом послужили портреты, созданные в различных техниках рисунка, акварели, а также в наиболее востребованной художником смешанной технике. В статье рассматриваются в хронологической последовательности избранные работы, характеризующие творчество Н.Я. Третьякова на разных этапах. Они сгруппированы по жанрам и темам портретных изображений (натурные рисунки и акварели, станковые композиции, выполненные в цвете, шаржи; портреты близких людей, казахстанские мотивы, образы детей, портреты современников, автопортрет). Очерчен круг людей, выступающих в качестве моделей, приведены найденные сведения о некоторых из них. Выявлены различные подходы в решении образов, прослеживаются изменения, происходившие в художественном языке мастера, связанные как с общими тенденциями в отечественном искусстве, так и с внутренней логикой эволюции творчества Н.Я. Третьякова и особенностями его индивидуального видения.

Ключевые слова: Н.Я. Третьяков, омский художник, искусство XX века, изобразительное искусство Сибири, графика, портрет, рисунок, шарж, художественный образ, творческая манера художника

Для цитирования: Муратова Н.В. Портреты Н.Я. Третьякова 1950–1980-х годов из графической коллекции Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2024. № 4 (35). С. 152–167.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.04.010>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1130>.

Original article

Portraits by N.Y. Tretyakov in the 1950s – 1980s from the graphic collection of the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel

Natalia V. Muratova

Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel, Omsk, Russian Federation
bednotown@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of portraits created by Omsk-based artist Nikolai Yakovlevich Tretyakov (1926–1989), which are currently housed in the graphics collection of the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel. N.Y. Tretyakov is regarded as one of the most significant artists of the Omsk fine arts scene in the latter half of the 20th century. As a painter, graphic artist, and artist of monumental and decorative art, he made an exceptionally significant impact on the artistic and cultural life of the city. The artist's oeuvre is represented in the collections of several museums in Siberian cities. However, the most comprehensive collection of his work is held by the Omsk Museum named after M.A. Vrubel. The significance for this research is determined by the necessity to prepare a catalogue of the artist's graphic works. The material comprises portraits created using a variety of drawing techniques, including watercolour, as well as the mixed technique that was most popular with the artist. This article considers a selection of works by N.Y. Tretyakov, presented in chronological order, which illustrate the evolution of his artistic style and the development of his subject matter. The works are grouped according to their genres and themes, including nature drawings and watercolours, portraits on an easel in colour, caricatures, portraits of close acquaintances, motifs inspired by Kazakh culture, images of children, portraits of contemporaries, and self-portraits. The circle of people acting as models is outlined, and information is provided about some of them. Different approaches to the solution of images are revealed, and changes that took place in the artistic language of the master are traced. These changes are connected both with general trends in Russian art and with the internal logic of the evolution of N.Ya. Tretyakov's creativity and the peculiarities of his individual vision.

Keywords: N.Y. Tretyakov, Omsk artist, art of the 20th century, Siberian fine arts, graphics, portrait, drawing, caricature, artistic image, creative manner of the artist

For citation: Muratova, N.V. (2024) 'Portraits by N.Y. Tretyakov in the 1950s – 1980s from the graphic collection of the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 152–167. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.04.010.
Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1130>. (In Russ.)

Введение

Живописные и графические произведения Николая Яковлевича Третьякова (1926–1989), созданные в 1950–1980-е годы, составляют крупный монографический раздел в собрании Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля (ООМИИ им. М.А. Врубеля). Это уникальное

наследие художника, богатое по видовому, жанровому и тематическому составу. Изучением многогранного творчества Н.Я. Третьякова в течение нескольких десятилетий последовательно и углубленно занимаются омские искусствоведы, обращаясь как к вопросам общего характера [1; 2, с. 74–75, 105; 3], так и к отдельным аспектам [4; 5; 6; 7; 8].

Несмотря на то что к числу наиболее известных произведений Н.Я. Третьякова отнесено лишь несколько портретов, можно с уверенностью сказать, что сам жанр художнику был интересен на протяжении всей творческой жизни. В наибольшем по объему графическом разделе коллекции, включающем в себя материал личного архива Н.Я. Третьякова из фонда документов (альбомы и блокноты с набросками, эскизами), портретные изображения многочисленны и разнообразны. Художник чаще всего работал на бумаге в оригинальной технике, в том числе использовал в смешанном виде акварельные, гуашевые и темперажные краски, а также в техниках печатной графики.

Актуальность проведенного исследования определена необходимостью всестороннего анализа художественных процессов в изобразительном искусстве Сибири XX века, а также связана с подготовкой каталога графических произведений Н.Я. Третьякова. Объектом изучения стали портреты, созданные в различных техниках рисунка, акварели, а также в наиболее востребованной художником смешанной технике. Значительная часть листов не была подписана и датирована автором. Поэтому цель представленного в статье исследования состояла в изучении и каталогизации графических произведений художника, в частности портретных работ, установлении изображенных лиц, определении времени создания, анализе художественных образов и их связи с эволюцией творчества Н.Я. Третьякова, особенностями его художественной манеры. Для этого применены историко-биографический, иконографический и формально-стилистический методы.

Портреты раннего периода (1950-е годы)

В творчестве Н.Я. Третьякова прослеживаются два периода: ранний связан с жизнью в Казахстане в 1950-е годы, последующий — в Омске в 1960–1980-е.

Будущий художник родился и провел детство на Алтае, в 1950-е годы учился в Алма-Ате в театрально-художественном училище имени Н.В. Гоголя. В казахстанский период жизни началась его творческая деятельность, он вступил в Союз художников, получил первое признание, его работы поступили в собрание Казахской художественной галереи имени Т.Г. Шевченко. На раннем этапе творчество Н.Я. Третьякова развивалось

в русле реалистической традиции объективного отображения действительности согласно тому образованию, которое он получил в училище. Молодой художник действовал в соответствии с программными установками советского искусства этого времени, работал над созданием сюжетно-тематических картин, портретов, пейзажей. Среди сохранившихся портретных работ раннего периода его творчества в музейной коллекции представлены натурные рисунки родственников, друзей, знакомых, подготовительные этюды к тематическим композициям.

К числу наиболее редких портретов 1950-х годов относятся изображения отца и матери художника. Это профильный карандашный рисунок Якова Лазаревича («Портрет отца», 1950-е) и набросок Дарьи Дмитриевны в одном из блокнотов. «Мои родители — крестьяне, впоследствии отец работал как разнорабочий в совхозе <...> Мать — домохозяйка»¹, — писал художник, отца он называл «природным пахарем»².

Часто в ранний период творчества, как, впрочем, и в последующее время, в качестве модели для Н.Я. Третьякова выступала его жена — Ирина Витальевна Захарова (1923–2014)³. В 1952 году Николай Яковлевич окончил Алма-Атинское театрально-художественное училище, Ирина Витальевна защитила кандидатскую диссертацию в Институте этнографии АН СССР имени Н.Н. Миклухо-Маклая в Москве. В карандашных рисунках этого времени она, как правило, изображена с книгой в руках (ил. 1). Погруженная в чтение И.В. Захарова, скорее всего, служила «удобной» моделью для молодого художника, усердно упражнявшегося в натурном рисовании.

Один из самых обаятельных образов И.В. Захаровой — рисунок элегантно молодой женщины в модной шляпке, выполненный в манере экспромта («Портрет И.В. Захаровой», вторая половина 1950-х – начало 1960-х, ил. 2). Жена художника узнаваема также в роли персонажа нескольких изысканных акварельных жанровых сценок 1950-х годов — женщины, стоящей у книжной лавки или прогуливающейся с маленьким сыном в осеннем парке.

О том, что среди ранних рисунков встречаются портреты родителей И.В. Захаровой — отца Виталия Ивановича (1900–1962) и матери Татьяны Сергеевны (1894–1974), — стало известно совсем недавно благодаря опубликованным

¹ Автобиография Н.Я. Третьякова (1959, ООМНИ им. М.А. Врубеля, ФД-1078). Цитируется по: [9, с. 9].

² Воспоминания Н.Я. Третьякова (1974, ООМНИ им. М.А. Врубеля, ФД-1057). Цитируется по: [9, с. 12].

³ Захарова Ирина Витальевна (1923–2014) — этнограф, кандидат исторических наук, доцент. Окончила исторический факультет МГУ. Сфера научных интересов: этнография народов Центральной и Восточной Азии, этнографическое музееведение, история этнографических исследований в Казахстане и Сибирском регионе России. Стояла у истоков современной этнографической науки Казахстана. В 1963–1984 гг. преподавала в Омском государственном педагогическом институте имени А.М. Горького. В 1993–2006 гг. работала в Омском филиале Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН.

1. **Н.Я. Третьяков.**

Портрет жены.

Первая половина 1950-х.

Бумага, акварель черная,
графитный карандаш.

30,2 × 21,8.

Омский областной музей

изобразительных

искусств имени

М.А. Врубеля,

инв. КП-27132

**2. Н.Я. Третьяков.
Портрет женщины
в шляпке
(И.В. Захарова).**

Вторая половина 1950-х –
начало 1960-х.

Бумага, соус.

29,6 × 20,4.

Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля,
инв. КП-27133

воспоминаниям сестры И.В. Захаровой Ольги Витальевны Захаровой (1930–2010), филолога, тюрколога, кандидата филологических наук, об их семье, а также о Н.Я. Третьякове⁴. Фотография родителей дает возможность определить модели в некоторых рисунках и набросках. Увлекательным, живым языком написанные воспоминания убеждают в том, что это была семья интеллигентных людей, в которой большое значение придавалось воспитанию и образованию, ценились литература и музыка — «книгочей и книголюб, папа собрал прекрасную библиотеку»⁵. Неудивительно, что в портретах Н.Я. Третьякова В.И. Захаров изображен, как и его дочь, за чтением («Портрет В.И. Захарова», 1958). Строгий образ Т.С. Захаровой, кажется, соответствует чертам ее характера — требовательности, аккуратности, серьезности («Портрет женщины в очках (Т.С. Захарова)», 1960-е).

Еще один источник портретных изображений 1950-х годов — рисунки и акварельные этюды с казахстанскими мотивами, созданные Н.Я. Третьяковым во время этнографических экспедиций Академии наук Казахской ССР по районам республики [10]. Наряду с зарисовками предметов традиционного быта и культуры казахов, художник рисовал и писал с натуры портреты жителей — стариков, женщин, детей, где решал свои творческие задачи. Одна из работ «казахстанской серии» — акварельный этюд к известной картине «Ковровщицы» 1956–1957 годов. Люди, в особенности дети, в портретах Н.Я. Третьякова проявляют живой интерес к окружающему миру, они любознательны и непосредственны. Примером тому могут служить листы «Портрет Салавата Мухамедьярова» (1957, ил. 3), «Девочка из аула» (1957), «Ермухамед Алиев» (вторая половина 1950-х). Автор искренне симпатизировал своим моделям, о чем говорят и другие детские портреты — «Девочка» (конец 1950-х, ил. 4), «Этюд к портрету девочки» (конец 1950-х – начало 1960-х). Легкая, воздушная, звонкая акварель Н.Я. Третьякова мастерски отражает трепетные детские натуры. Созданный несколько позже этюд гуашью с портретом сына («Сын Евгений», 1963) — свидетельство нового творческого этапа, связанного с энергичными поисками в области художественной формы.

Говоря о портретных работах Н.Я. Третьякова раннего периода творчества, хотелось бы упомянуть живописные портреты Чокана Чингисовича Валиханова (1835–1865), ученого, историка, этнографа и просветителя. Один из них находится в собрании Центрального Государственного музея Республики Казахстан (ЦГМ РК), другой —

в коллекции Омского Государственного историко-краеведческого музея (ОГИК музея). В ООМИИ имени М.А. Врубеля хранится эскиз к портрету («Чокан Валиханов. Эскиз к портрету», 1953).

«Омский» период в портретном творчестве Н.Я. Третьякова (1960–1980-е годы)

Сведения о том, кого изображал Н.Я. Третьяков в своих портретах в разные годы, можно почерпнуть из личного архива художника. В альбомах и блокнотах содержится множество натуральных набросков, зарисовок, эскизов, шаржей и карикатур. Благодаря тому, что некоторые наброски и дружеские шаржи подписаны, мы знаем, что Н.Я. Третьяков много рисовал деятелей культуры — художников, писателей, поэтов, с которыми встречался в Казахстане, в Омске, Москве и других городах (ил. 5, 6). Несколько рисунков было создано в 1950-е годы для казахстанской газеты, о чем говорят характерные пометки на обороте листов.

Интерес к шаржу, карикатуре в творчестве Н.Я. Третьякова начал проявляться в 1950-е годы. Стоит учесть широкий интерес к жанру карикатуры в советское время, к его лаконичной выразительности обращались художники и литераторы. Н.Я. Третьяков умел не только точно передать характерные черты внешнего облика своих моделей, он мастерски владел приемами преувеличения, заострения, гиперболы.

Новый период творчества Н.Я. Третьякова связан с переездом в 1960-м году в Омск. С этого времени творческие поиски обрели интенсивный характер, их диапазон значительно расширился. Обновлялись темы, обогащались изобразительные приемы, происходила трансформация жанров. Изменения были связаны с тенденциями в советском искусстве рубежа 1950–1960-х годов [11, с. 193–200], отразившимися на творчестве многих современников Н.Я. Третьякова, в том числе омских живописцев и графиков, ярких творческих индивидуальностей. Поиски художника во многом определялись также активной деятельностью в 1960–1970-е годы в области монументально-декоративного искусства.

Ряд портретов 1960–1970-х годов дают представление о том, как усложнялась их внутренняя форма. Художнику недостаточно было объективно передать внешнее сходство и черты характера модели. В портретных образах в большей степени проявлялось авторское видение, усиливалось выражение собственных чувств и переживаний. В произведениях использовалась метафора, ассоциация.

⁴ Смирнова Е.Ю. О.В. Захарова. Из воспоминаний. О людях, которых я знала (Николай Яковлевич Третьяков) // Культурное наследие Сибири [Электронный журнал]. 2015. № 2. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=119> (дата обращения 28.09.2024).

⁵ Там же.

**3. Н.Я. Третьяков.
Портрет Салавата
Мухамедьярова.**

1957.

Бумага, акварель.
40,2 × 29,2.

Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля,
инв. КП-12404

**4. Н.Я. Третьяков.
Девочка.**

Конец 1950-х.

Бумага, акварель,
графитный карандаш.
43,2 × 31,4.

Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля,
инв. КП-21786

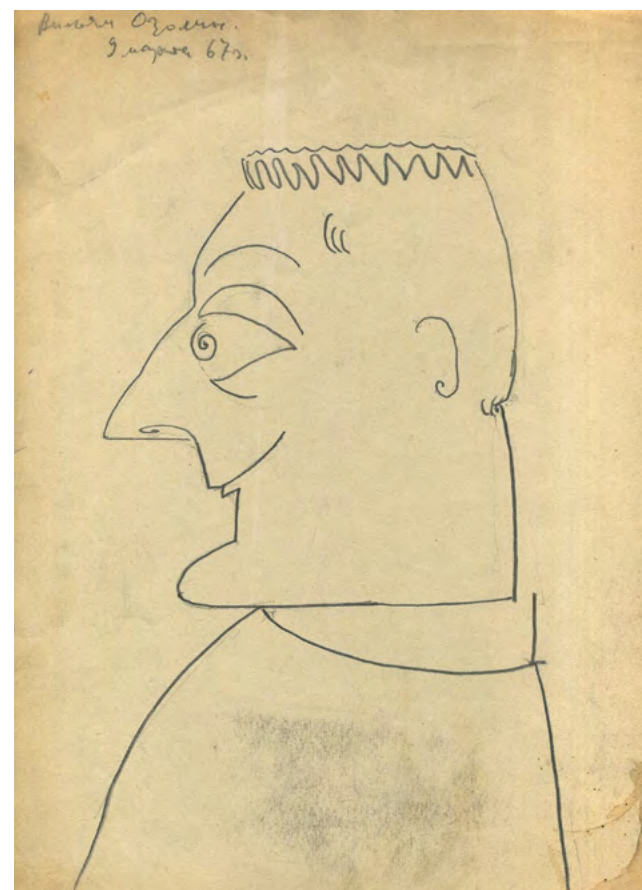
Изобразительная манера складывалась из сочетания живописных и графических приемов, экспрессивности как выражения темперамента, декоративных качеств цвета. Элементы анатомических «искажений», свойственные шаржевым рисункам, появлялись в станковых портретах, а также в композициях разной тематики для создания острохарактерных образов, в тех случаях, когда реальность в замыслах художника соединялась с воображением («Два портрета (Лица)», 1968). Интуитивно или осознанно он выражал личное отношение к изображенным людям, свои симпатии и антипатии. Так, иронически-насмешливый, язвительно-саркастический тон звучит в некоторых жанровых работах с карикатурными портретами-типами («Люди, руки», 1960-е; «Игра в шахматы», 1967–1968). Своих персонажей художник наблюдал в жизни, на что указывают натурные и эскизные наброски.

В этот период вдохновляющим примером в творчестве для Н.Я. Третьякова мог быть его друг, живописец Николай Михайлович Брюханов

(1929–1979). Как объект портретирования в 1960–1970-е годы он вызывал повышенный интерес у Н.Я. Третьякова. В музее хранится три портрета Н.М. Брюханова, выполненные в цвете. Все они отличаются эмоциональным строем образов. Художник каждый раз выявлял новые грани характера, углублялся в понимании внутреннего, психологического склада творческой личности друга.

В портрете, созданном не позднее 1967 года (ил. 7), образ Н.М. Брюханова суровый и статичный, как монумент. «Тяжеловесностью» формы он напоминает мужественные образы «Поморов» (1968) того же времени. На портрете изображен человек с твердым характером. Стоит напомнить, что в начале 1960-х Н.М. Брюханов, самый яркий приверженец «сурового стиля» в ряду молодых омских художников, подвергался наиболее ожесточенной критике со стороны старшего поколения мастеров кисти и представителей общественности.⁶ Принципиально не признавалось стремление к обновлению художественного языка

⁶ Стенограмма обсуждения выставки картин молодых художников Брюханова, Белова, Штабнова, Бабаевой 30 августа 1962 года // Третьи омские искусствоведческие чтения. Н.М. Брюханов и его время : сб. материалов / отв. ред. В.Ф. Чирков. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 112–123.

5. Н.Я. Третьяков.

Портретные наброски.

Карякин П.П. (1925–1976), омский писатель и скульптор;
Киселев И.М. (1933–1981), поэт из г. Кемерово.
1960-е – первая половина 1970-х.

Бумага (лист из блокнота), цветной карандаш.
14,3 × 20,2.

Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля,
инв. КПВХ-31137.22

6. Н.Я. Третьяков.

Дружеский шарж на поэта В.Я. Озолина.

1967.
Бумага, графитный карандаш.
28,8 × 20,7.
Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля,
инв. КПВХ-31142.5

в отражении образов современности в противовес устоявшимся изобразительным штампам. Н.Я. Третьякова в это же время обвиняли в формализме, упрекали в том, что «ушел в левом направлении»⁷. В творческих воззрениях художника были единомышленниками. Неслучайно именно с портретом Н.М. Брюханова, своей новой работой, позирует Н.Я. Третьяков на фотографии, сопровождающей статью журналиста В.С. Панова (1931–1974) «Город солнца» в омской газете «Молодой сибиряк» 1967 года. Статья была посвящена творчеству Н.Я. Третьякова, а также мечтам и размышлениям об искусстве будущего⁸.

В портрете Н.М. Брюханова 1972 года талант Н.Я. Третьякова-портретиста проявился с наибольшей силой (ил. 8). Это произведение, а также работу «А.С. Пушкин» (1976, ил. 9) омский искусствовед Л.П. Елфимов (1939–2017), автор первой монографии о творчестве Н.Я. Третьякова, относил к лучшим образцам русского портретного искусства своего времени [1, с. 25]. В образе Н.М. Брюханова, изображенного напряженно думающим, отмечалась острая психологическая характеристика героя — «сама экспрессивная живопись портрета становится отражением темперамента модели» [1, с. 25]. Как и в некоторых других работах, здесь белый цвет имеет смысловое наполнение. В нем

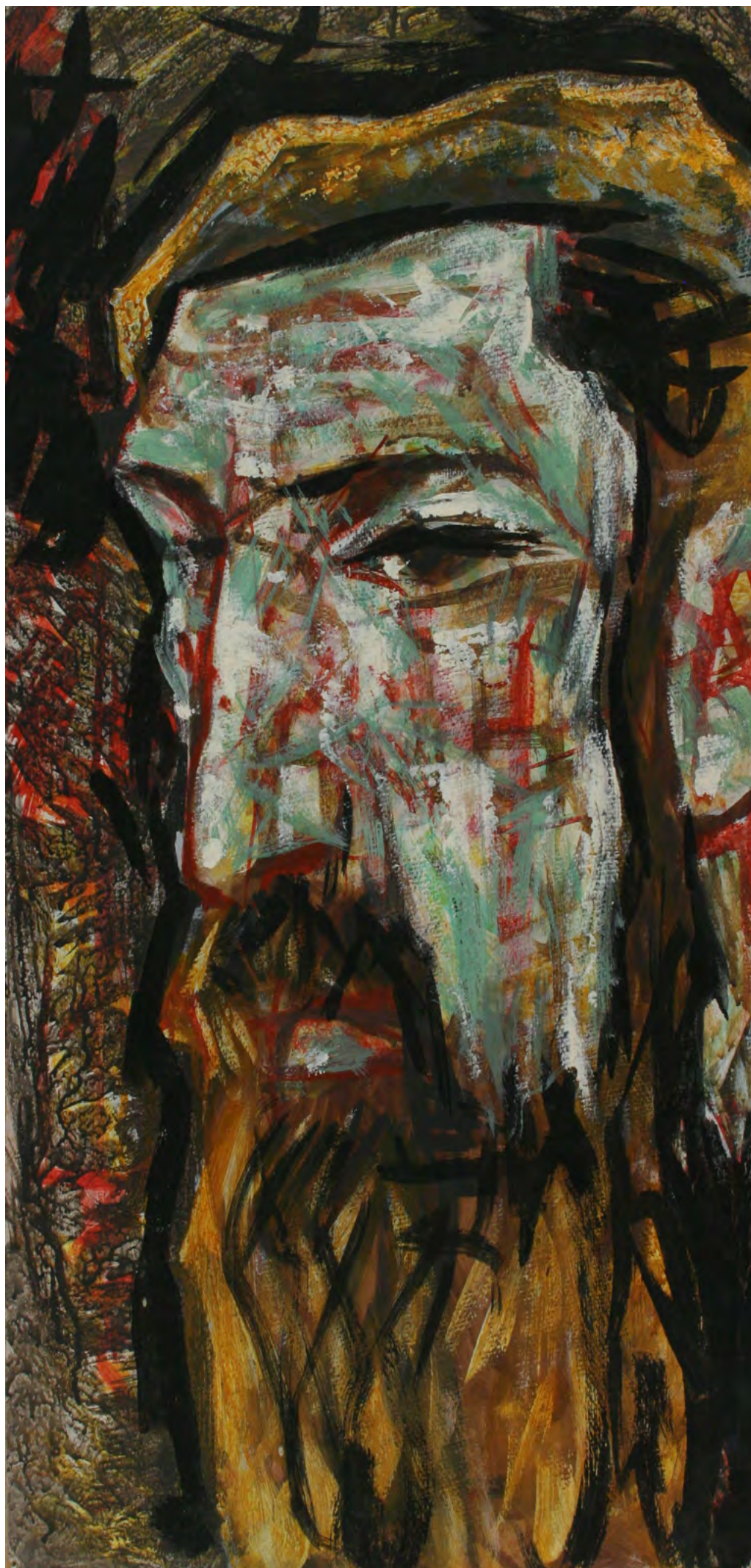
заложены идеи чистоты как качества нравственной категории, мечты, гармонии, свободы. Вспомним известные произведения, хранящиеся в ООМПИ имени М.А. Врубеля: «Город (Омск)» (1967), «Человек, держащий птицу» (1971), «Галоп лошадей» (1977), «Облако» (1982), а также «Белый город» (1977) из собрания Городского музея «Искусство Омска» (ГМИО). В портрете белый цвет также связан с представлениями об идеале, с утверждением приоритета духовного начала в человеке. Именно таким человеком духа, личностью размышляющей, ищущей и внутренне свободной, показал Н.Я. Третьяков художника Н.М. Брюханова.

Схожее цветовое решение с тем же «идейным» наполнением использовал Н.Я. Третьяков в созданном несколько позднее портрете А.С. Пушкина — возвышенном образе поэта, окрыленного мечтой. «Пластика и цвет — основные содержательные элементы работы», — отмечает Л.П. Елфимов [1, с. 25]. Образ звучит современно благодаря заложенной в ней идее творчества, не теряющей своей актуальности во все эпохи.

Особенностью метода работы Н.Я. Третьякова являлась разработка в некоторых случаях одного и того же мотива в разных вариантах. Так, наряду с утонченно-лирическим портретом А.С. Пушкина существует иная версия со схожим

⁷ Там же. С. 119.

⁸ Панов В.С. Город солнца // Молодой сибиряк. 1967, 15 марта. С. 3.

7. **Н.Я. Третьяков.**

Портрет

Н.М. Брюханова.

Не позднее 1967.

Картон, темпера,
гуашь.

85 × 40,5.

Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля,
инв. КП-12454

8. **Н.Я. Третьяков.**

Портрет художника

Н.М. Брюханова.

1972.

Картон, темпера.

73 × 100.

Омский областной музей

изобразительных

искусств имени

М.А. Врубеля,

инв. КП-4585

9. **Н.Я. Третьяков.**

А.С. Пушкин.

1976.

Бумага, гуашь,

темпера.

64 × 86,5.

Омский областной музей

изобразительных

искусств имени

М.А. Врубеля,

инв. КП-4592

композиционно-пластическим решением, но воплощенная в темном колорите («А.С. Пушкин», вторая половина 1970-х). Этот портрет с тревожными, драматическими нотами менее знаком зрителям. Он относится, скорее, к работам «лабораторного» характера, наличие которых отмечала искусствовед Т.Е. Шехтер (1946–2010), автор вступительной статьи к каталогу персональной выставки художника 1974 года [12, с. 8]. Немалое количество незавершенных композиций, проб, в том числе менее удачных, говорит об исследовательском характере творчества Н.Я. Третьякова.

Одухотворенные личности, люди творческой интуиции и научного знания — наиболее характерные герои Н.Я. Третьякова. Портрет И.В. Захаровой 1977 года, вновь читающей (бумажные листы буквально порхают в ее руках), как будто призван продолжить ряд «светлых» образов, который составляют портреты Н.М. Брюханова и А.С. Пушкина. Стоит обратить внимание на роль рук в этих и других работах, она заключается в передаче динамики чувств.

Ранее в 1973 году художник создал картину «Портрет археолога», также посвященную И.В. Захаровой. Для него важно было создать в ней целостный образ личности ученого, исследователя. В пространстве композиции причудливо соединились реальность и воображение. Героиня поглощена своими мыслями, пребывает в мире грез и фантазий о древних памятниках культуры. Для искусства 1970-х годов подобное решение портрета, строящегося на сочетании личного и общезначимого, конкретного и вневременного, было связано с актуальными поисками образов современников [13], а также с более пристальным вниманием к человеческой индивидуальности. Местонахождение самого живописного произведения на данный момент неизвестно, в ООМИИ имени М.А. Врубеля хранится эскиз к картине, выполненный углем («Портрет жены. Эскиз», начало 1970-х, ил. 10).

Одна из характерных особенностей отдельных портретных изображений 1970-х годов в том, что они обретали синтетический жанровый вид. Например, неподписанный мужской портрет представляет собой сцену игры в шахматы с одним персонажем. В профиль изображен Владислав Александрович Могильников⁹ (1932–2002) —

археолог, человек из научного круга И.В. Захаровой («Портрет археолога В.А. Могильникова», первая половина 1970-х, ил. 11). Когда он бывал в Омске, останавливался в доме семьи Третьяковых. Черты лица В.А. Могильникова слегка утрированы, но узнаваемы благодаря сохранившимся натурным наброскам. Мужчина погружен в раздумья, перед ним на шахматной доске — единственная фигура короля. Сцена несет в себе идею более глубокую по смыслу, заключенную в молчаливом диалоге двух главных действующих героев. Затронуты разные темы — игры ума, одиночества, человеческих знаний и мудрости. Отталкиваясь от образов конкретных людей, художник пришел к более широким рассуждениям о человеке. Лаконичный и емкий портретный образ получил развитие в композиции «Шахматисты» (1975, ОГИК музей).

Еще одна неподписанная работа — пример создания портрета в ассоциативно-метафорическом ключе. В крупной по формату акварели дан профильный портрет, предположительно, Надежды Ивановны Каленской (Синенькой)¹⁰ (1943 г.р.) — искусствовед, научного сотрудника музея («Композиция (Н.И. Каленская (?))», конец 1960-х – 1970-е). Используются приемы гротеска в трактовке лица, а также монтажный принцип в композиционном построении, задействованный из арсенала монументально-декоративного искусства. Необычное художественное решение, включение загадочных изобразительных мотивов, экспрессивная манера письма помогают «увидеть» Н.И. Каленскую глазами художника как натуру яркую, страстно увлеченную искусством.

Если говорить о портретах близких друзей Н.Я. Третьякова, стоит упомянуть живописный портрет художника В.В. Кукуйцева (1922–2011) (вторая половина 1960-х – 1970-е (?)). Образы писателя и журналиста В.В. Попова (1935–1987), поэта В.Я. Озолина (1931–1997) в музейной коллекции представлены набросками и дружескими шаржами 1960–1970-х годов. Искусствовед Л.П. Елфимов в монотипии 1977 года изображен в артистически непринужденной манере (ил. 12).

Помимо шаржей и набросков, писателю Виталию Васильевичу Попову посвящен рисунок, известный как последнее произведение художника. Этот факт отразился в его названии при

⁹ Могильников Владислав Александрович (1932–2002) — археолог, исследователь древних и средневековых культур Западной Сибири, научный сотрудник Института археологии РАН (Москва), доктор исторических наук. Открыл и исследовал десятки поселений и курганных могильников на Урале, Алтае, в Сибири и в Казахстане. В 1966–1970 гг. был начальником Иртышского отряда Института археологии АН СССР, в 1970-е годы проводил изыскания в Горном Алтае. Руководил археологическими экспедициями ОГПИ имени А.М. Горького. Читал лекции в педагогических институтах Тобольска, Омска и Горно-Алтайска.

¹⁰ Каленская (Синенькая) Надежда Ивановна (1943 г. р.) — искусствовед, старший научный сотрудник ОМИИ в 1968–1971 гг. С 1970-х по 1981 г. — научный сотрудник ИИАЭ АН КазССР, занималась изучением современной керамики и связями ее с древними традициями. Участвовала в полевой работе ЮККАЭ. Подробнее о биографии и омском периоде жизни см. [14].

10. **Н.Я. Третьяков.**

Портрет жены.

Эскиз.

Начало 1970-х.

Бумага, уголь.

85,9 × 60,4.

Омский областной музей

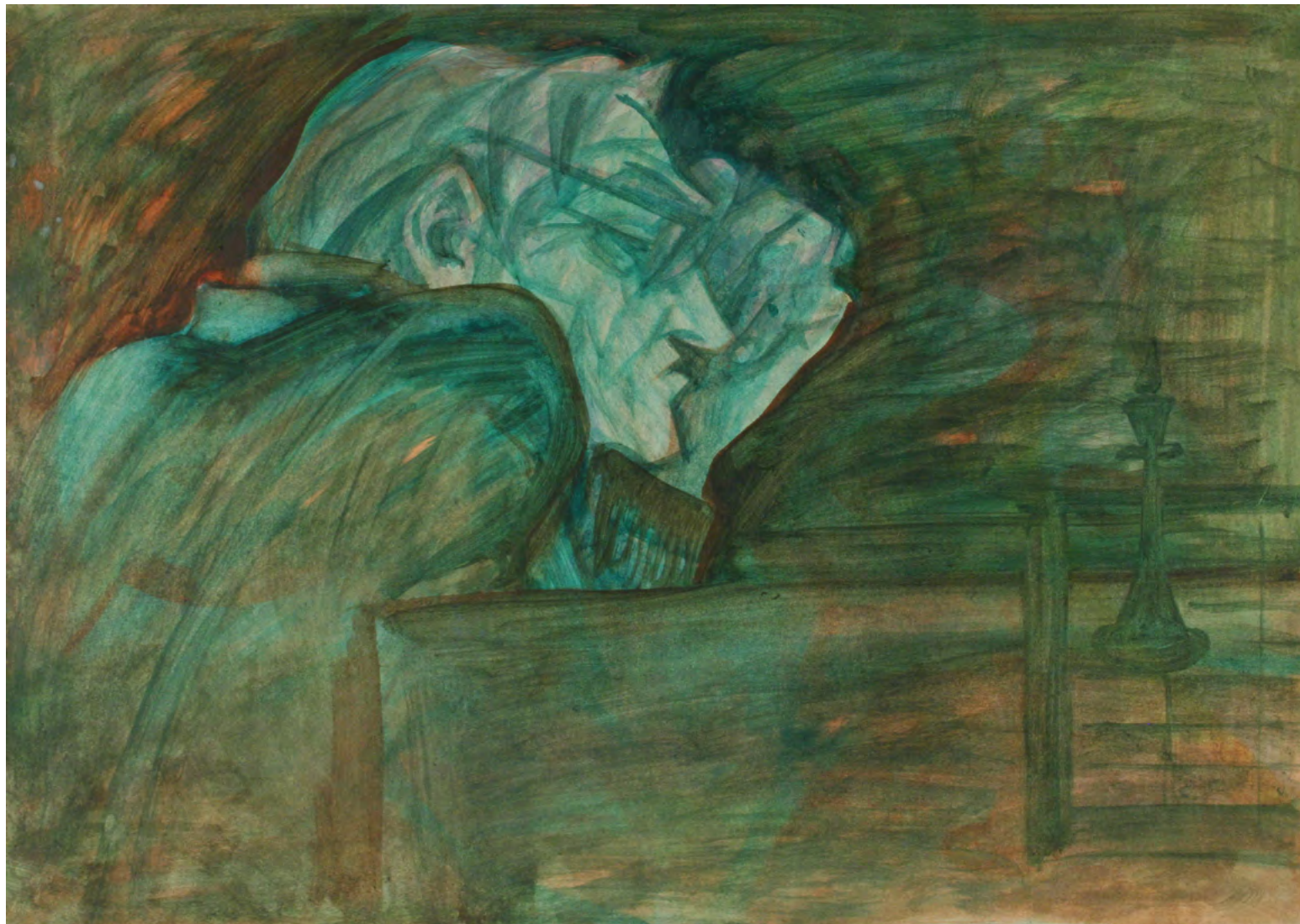
изобразительных

искусств имени

М.А. Врубеля,

инв. КП-22420

11. Н.Я. Третьяков.

Портрет археолога

В.А. Могильникова.

Первая половина 1970-х.

Картон, акварель.

49,2 × 70.

Омский областной музей

изобразительных

искусств имени

М.А. Врубеля,

инв. КП-12456

поступлении в музей — «Птичка малая (последняя работа)» (1989, ил. 13). В мастерской Н.Я. Третьякова после его ухода из жизни, как вспоминала О.В. Захарова, «на мольберте стоял неоконченный портрет Виталия Попова. Того уже не было в живых, и Коля писал его портрет по памяти»¹¹. «Птичка малая» — при крупном формате листа произведение интимно-личностное, редкий случай изображения улыбающегося человека в портретах Н.Я. Третьякова. Из хаоса линий и форм проявляется лицо, фраза «птичка малая» повторяется, как магическое заклинание. Художник будто извлекал облик друга, трогательно держащего птичку на руке, из прошлых воспоминаний. Мучительно и напряженно схожим образом вытягивал лица и «суть» своих героев из собственной памяти и воображения художник Стуков, прообраз Н.Я. Третьякова, в рассказе В.В. Попова «Морские рассказы»¹². Ему, писателю, близкому другу, как никому другому, были понятны творческие искания Н.Я. Третьякова.

Исследовательское начало, свойственное Н.Я. Третьякову, особенно отчетливо проявляется в автопортретах. Самый известный из них, выполненный в 1970-е годы сангиной, решен в эмоционально-экспрессивном ключе (ил. 14). Он полностью лишен второстепенных деталей, сдержан и немногословен. Художник сделал акцент только на глазах. Испытывающий взгляд исподлобья как отражение пытливого, постигающего ума заставляет вспомнить автопортреты великого испанского художника Ф. Гойи (1746–1828), его пронизывающий насквозь взгляд. Именно в автопортрете Н.Я. Третьякова, начиная с самых ранних проб, выражено стремление добиться психологической глубины в портретной характеристике.

Заключение

Рассмотренные примеры портретов Н.Я. Третьякова не могут дать исчерпывающего представления о характере его работы в этом жанре — за рамками статьи остались живописные работы

¹¹ Смирнова Е.Ю. Указ. соч.

¹² Попов В.В. Среди людей. Рассказы. Омск: Омское книжное издательство, 1986. С. 46–56.

12 | 13 | 14

12. Н.Я. Третьяков.**Портрет
Л.П. Елфимова.**
1977.Бумага, монотипия.
48,6 × 41; 33 × 30.
Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля,
инв. КП-21196**13. Н.Я. Третьяков.****Птичка малая
(последняя работа).
Портрет В.В. Попова.**
1989.Бумага, пастель.
87,3 × 64,3.
Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля,
инв. КП-12482**14. Н.Я. Третьяков.****Автопортрет.**
1970-е.Бумага, сангина.
73,8 × 51,5.
Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля,
инв. КП-12439

и этюды, хранящиеся в музее. Многие модели на сегодняшний день не установлены. Наиболее яркие портретные работы Н.Я. Третьякова, такие как «Портрет художника Н.М. Брюханова» (1972), «Портрет археолога» (1973), «А.С. Пушкин» (1976), «Портрет Л.П. Елфимова» (1986), изображающие конкретных людей, одновременно тяготеют к обобщенным образам. Они связаны с широкой трактовкой человека как личности, сильной духом, страстно увлеченной своим делом, устремленной к знаниям и творчеству. Поиски идеала в отечественном портретном искусстве 1960–1970-х годов рассматривались исследователями как характерный процесс [13, с. 21–32, 83–102]. При всей широте охвата явлений жизни важнейшим объектом внимания Н.Я. Третьякова всегда оставался человек. Сам художник так определял свою творческую стратегию: «В своих работах в основном я изображаю мир людей и всё, что их окружает. Больше всего меня интересует человек. Я исхожу

из того, что с человеком я постоянно общаюсь, он ближе всего мне и через него есть возможность выразить больше и шире своих отношений к природе. <...> Я думаю, природа человека сохранилась до наших дней с его обидами, удачами и неудачами, с его различными эмоциями»¹³.

Портретные работы Н.Я. Третьякова неразрывно связаны в его творчестве с произведениями иных жанров и тем. На определенном этапе художник не придерживался четких жанровых границ, портрет встречается «в чистом виде», а также в соединении с жанровыми композициями. Портретные образы Н.Я. Третьякова отмечены выражением широкой гаммы чувств. Художнику был присущ критический взгляд, столь же характерным для него был лирический и патетический характер авторской речи. Изучение наследия омского художника, 100-летие которого будет отмечаться в 2026 году, продолжается.

¹³ Рукопись Н.Я. Третьякова (1960–1980-е, ООММИ им. М.А. Врубеля, ФД-1066). Цитируется по: [9, с. 19].

Список источников

1. Елфимов Л.П. Николай Третьяков. Живопись. Омск: издательско-полиграфический комплекс «Омич», 1994. 128 с.
2. Мороченко Н.П. Омские художники-«шестидесятники» : каталог. Омск: издательско-полиграфический комплекс «Омич», 1995. 109 с.
3. Бабикина Т.В. Портретный жанр в творчестве омских художников-шестидесятников // Третьи омские искусствоведческие чтения. Н.М. Брюханов и его время : сб. материалов / отв. ред. В.Ф. Чирков. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 53–55.
4. Богомолова Л.К. Николай Яковлевич Третьяков. К вопросу об определении творческого метода художника // Вторые омские искусствоведческие чтения : сб. материалов / отв. ред. В.Ф. Чирков. Омск: Альтернатива АРТ, 1998. С. 42.
5. Груздова Т.В. Штрихи к портрету мастера: иллюстрации Н.Я. Третьякова в фонде графики Омского областного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля // Декабрьские диалоги : материалы Всероссийской науч. конф. памяти Ф.В. Мелёхина. Вып. 10 / ред. Л.В. Новосёлова, отв. за вып. Н.П. Торопова. Омск: Издательский дом «Наука», 2006. С. 179–182.
6. Богомолова Л.К. Неизвестный Третьяков. Воссозданные гравюры // Шестые искусствоведческие чтения. Современное искусство Сибири в контексте региональных художественных выставок второй половины XX – начала XXI века : материалы республиканской науч. конф. / отв. ред. В.Ф. Чирков. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2008. С. 91–92.
7. Н.Я. Третьяков. Творчество мастера и художественная жизнь Омска 1960–1970-х годов (2 февраля 2007 г.). Материалы круглого стола // Художник. Творчество. Эпоха. Диалог культур: от века XX к веку XXI : сб. материалов регионального науч. семинара. Вып. 5 / ред. Л.В. Чуйко, Ф.М. Буреева, Л.В. Новосёлова. Омск: Наука, 2009. С. 3–45.
8. Муратова Н.В. О рисунках Н.Я. Третьякова из «Северной серии» в собрании Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля // Декабрьские диалоги : материалы Всероссийской (с международным участием) науч. конф. памяти Ф.В. Мелёхина. Вып. 20 / науч. ред. И.Л. Симонова. Омск: [б. и.], 2017. С. 164–168.
9. Художник слова, или Слово художника: из рукописного наследия Н.Я. Третьякова в собрании Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля / авт.-сост. Т.Ю. Николаева; ред. Л.К. Богомолова. Омск: [б. и.], 2008. 70 с.
10. Ерёмченко Т.В., Захарова И.В. Коллекция этюдов Н.Я. Третьякова как этнографический источник // Проблемы музееведения и народная культура : сб. статей / редкол.: Г.М. Патрушева, Н.А. Томилов, Д.А. Алисов и др. Новосибирск: Наука, Сибирское предприятие РАН, 1999. С. 221–242. (Культура народов России. Т. 4).
11. Каменский А.А. Романтический монтаж. М.: Советский художник, 1989. 336 с.
12. Николай Яковлевич Третьяков : каталог персональной выставки / сост. И.Г. Девятьярова; вступ. ст. Т. Шехтер. Омск: [б. и.], 1974. 46 с.
13. Морозов А.И. Художник и мир личности. М.: Советский художник, 1981. 168 с.
14. Крепкая О.Н. Работа над научным каталогом музея изобразительных искусств. Конец 1960-х – начало 1970-х годов // Сборник научных трудов Омского музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля / науч. ред. А.Н. Гуменюк. Омск: [б. и.], 1999. С. 73–74.

References

1. Elfimov, L.P. (1994) *Nikolai Tretyakov. Painting*. Omsk: Omich Publ. (In Russ.)
2. Morochenko, N.P. (1995) *Omsk artists of the sixties* [Catalogue]. Omsk: Omich Publ. (In Russ.)
3. Babikova, T.V. (1999) 'Portrait genre in the works of Omsk artists of the sixties', in Chirkov, V.F. (ed.) *Third Omsk art history readings. N.M. Bryukhanov and his time*. Omsk: Alternativa ART, pp. 53–55. (In Russ.)
4. Bogomolova, L.K. (1998) 'Nikolai Yakovlevich Tretyakov. On the issue of defining the artist's creative method', in Chirkov, V.F. (ed.) *Second Omsk art history readings* [Collection of articles]. Omsk: Alternativa ART, p. 42. (In Russ.)
5. Gruzdova, T.V. (2006) 'Strokes to the portrait of the master: illustrations by N.Ya. Tretyakov in the graphic art fund of the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel', in Novoselova, L.V. and Toropova, N.P. (eds.) *December Dialogues*, issue 10 [Conference proceedings]. Omsk: Nauka, pp. 179–182. (In Russ.)
6. Bogomolova, L.K. (2008) 'Unknown Tretyakov. Recreated engravings', in Chirkov, V.F. (ed.) *Sixth art history readings. Contemporary art of Siberia in the context of regional art exhibitions of the second half of the 20th – early 21st century* [Conference proceedings]. Novosibirsk: Novosibirskoye knizhnoye izdatelstvo, pp. 91–92. (In Russ.)
7. Anon. (2009) 'N.Ya. Tretyakov. The master's work and the artistic life of Omsk in the 1960s – 1970s. Materials of the round table', in Chuiko, L.V., Bureeva, F.M. and Novoselova, L.V. (eds.) *Artist. Creativity. Epoch. Dialogue of Cultures: from the 20th century to the 21st century*. Omsk: Nauka, pp. 3–45. (In Russ.)
8. Muratova, N.V. (2017) 'On the drawings of N.Ya. Tretyakov from the "Northern series" in the collection Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel', in Simonova, I.L. (ed.) *December Dialogues*, issue 20 [Conference proceedings]. Omsk: s. n., pp. 164–168. (In Russ.)
9. Nikolaeva, T.Yu. (comp.) (2008) *Artist of the word, or the artist's word: from the manuscript heritage of N.Ya. Tretyakov in the collection of the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel*. Omsk: s. n. (In Russ.)
10. Eremenko, T.V. and Zakharova, I.V. (1999) 'Collection of sketches by N.Ya. Tretyakov as an ethnographic source', in Patrusheva, G.M., Tomilov, N.A. et al. (eds.) *Problems of museology and folk culture*. Novosibirsk: Science, Siberian enterprise of the Russian Academy of Sciences, pp. 221–242. (In Russ.)
11. Kamensky, A.A. (1989) *Romantic montage*. Moscow: Sovetskiy khudozhnik. (In Russ.)
12. Devyatyarova, I.G. (comp.) (1974) *Nikolai Yakovlevich Tretyakov* [Catalogue of personal exhibition]. Omsk: s. n. (In Russ.)
13. Morozov, A.I. (1981) *Artist and the world of personality*. Moscow: Sovetskiy khudozhnik. (In Russ.)
14. Krepkaya, O.N. (1999) 'Work on the scientific catalogue of the museum of fine arts. Late 1960s – early 1970s', in Gumenyuk, A.N. (ed.) *Collection of scientific works of the Omsk Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel*. Omsk: s. n., pp. 73–74. (In Russ.)

Информация об авторе

Муратова Наталья Владимировна, старший научный сотрудник, Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, Омск, Российская Федерация, bednotown@mail.ru.

Information about the author

Natalia Vladimirovna Muratova, Senior Researcher, Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel, Omsk, Russian Federation, bednotown@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 29.10.2024; принята к публикации 31.10.2024.

The article was received by the editorial board on 18 October 2024; approved after reviewing on 29 October 2024; accepted for publication on 31 October 2024.